

К "Дионису Гиперборейскому"

Александр Блок. Собрание сочинений в шести томах.
Том четвертый. Драматические произведения.
М., "Правда", 1971
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Сонная мистерия. Дед, разбудив внучку - дитя своей мудрости, плод своей догорающей и древней жизни, разверзает (поднимает) перед нею стену своего поблекшего жилья и показывает дивное зрелище: под синим небом, где ходят и веселятся снежные весны, разбивая зеркала синих льдов, которые падают вниз с хрустальным звоном, - под синим небом и звездящимся снегом ("Незнакомку" я себе напроорочил) по крутому извилистому пути среди утесов поднимаются в дальние горы люди в поисках за Дионисом Гиперборейским. Очаг, у которого сидит Дед в кресле, кажущемся теперь скалою, бросает лиловатые отсветы на левые крутые склоны гор и утесов, и людям, идущим в путь, кажется, что мировой закат (NB: мировая ектения) горит на горах, и огонь его гонит их все выше и выше. Усталые от долгого восхождения, они долго минуют утес деда и дитя его, устремляясь все выше и выше, туда, где ледяная, безответная красота распустила<сь>, как снежный цветок, "не требуя награды" за свое великолепие. Ледяное безмолвие этой Мировой Красоты нарушается только изредка хрустальными звонами осыпающихся в долину сцены ледяных алмазов.

Люди говорят: вот мы достигли вершин красоты мировой. Куда же еще идти? - Люди ропщут на вождя своего, который сам опускается в (на) вышине, в глубокой усталости, на снежный утес.

Вождь. Отдохнем. Но снова и снова будем восходить. Какие у тебя прозрачные руки, сестра! (Какие у тебя восковые черты, брат!) А у тебя, брат, черты так тонки, будто вылеплены из воска.

Кто-то. Поднимаясь все выше, я видел вверху, над своей головой, ряды долин, где можно сесть и отдохнуть от пути. Но теперь уже напрасно искать этих долин. Над нами уже нет ни одной долины - та, где мы теперь отдыхаем, - это последняя. Те, что ушли от нас еще выше, обречены на скитание по крутизнам, по вершинам бесплодных скал, готовых рухнуть в самые глубокие пропасти. Они будут скитаться и умирать в этой вышине, если только у них не вырастут крылья. Тогда, быть может, они полетят еще выше, но мы уже ничего не услышим о них и не узнаем от них. Они будут чужды нам, как ангелы того бога, которого мы никогда не видали, но о котором столько говорят вон там, внизу, где темными пятнами лежат города и селения.

Вождь. Став на этот путь, я знал, что немногие останутся со мной. Я никого не могу принуждать следовать путями смелых туда, где в лучах заката почивает наш бог. Смелые, идите за мною - выше, ибо среди этих камней я еще не вижу моего бога. Слабые и усталые, отчаявшиеся в пути, оставайтесь здесь, в последней долине, обреченные на добровольную смерть и на скитания среди обнаженных скал.

Кто-то. Смотри, вожатый: это - последняя точка, с которой видна в тумане покинутая нами земля. Если ты пойдешь выше, (то) взор твой уже не различит ничего внизу, и ты забудешь о нашей общей родине. Здесь же, свешиваясь с утеса, я еще различаю чудовищное пятно родного города, и мне кажется, что ко мне долетают смешанные городские звуки - фабричные гудки, и грохот мостовых, и вопли пьяного веселья и голодного ужаса.

(Здесь, может быть, некоторые начинают тосковать о покинутой родине.)

Далее следует какое-то странное место, еще неразборчивое в моей душе: спорят с вождем о том, что плоть должна остаться. Он убеждает их, что плоть пребывает вовеки, на всякой вышине и во всяком забвении. Он - смельчак, ослепленный и сильный ("ГЕРОИ", - а эта пьеса - крушение героя). Очертя голову, он зовет всех еще выше. Ему ставят на вид эти опрозрачневшие руки и лица (рука - второе лицо). Он непреклонен. Ему говорят, что воск лиц - признак дряхлеющего стремления. Напрасно: он уходит и силою своей пустой воли уводит за собою всех по извилистому и бесконечному (без отдыха) отныне пути, - всех, кроме одного юноши, слабого, у которого в глазах есть еще что-то, кроме усталости. Этот юноша остается ОДИН В ЛЕДЯНЫХ ГОРАХ (его положение, может быть, - в монологе): его страшные соблазны: те, кого он считал лучшими, ушли выше его, и он не имел смелости следовать за ними: отныне они презрели его (его сомнения, не надо ли за ними?). Те простые люди, с которыми он отдыхал, остались глубоко внизу, в мутном пятне города,